**УДК 947 (470. 342) “19”**

# СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И КРЕСТЬЯНСТВО ВЯТСКОГО РЕГИОНА В ПЕРИОД МАССОВОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

**Чемоданов И. В.**

*ФГБОУ ВПО «Вятский государственный университет», 610000, г. Киров, ул. Московская, 39, учебный корпус № 2, к. 103; e-mail:* kaf_vseob_istoria@vyatsu.ru.

**В статье рассматриваются тенденции и процессы, происходившие в вятской деревне в конце 1920-х – начале 1940-х гг., в условиях массовой коллективизации. Характеризуется ситуация в аграрном секторе Вятской губернии к моменту массового создания колхозов. Анализируются динамика колхозного строительства, трудности при осуществлении коллективизации, реакция крестьянства на проводимые преобразования, меры, предпринимаемые властями по корректировке своей аграрной политики. Раскулачивание рассматривается как важное условие осуществления ускоренной коллективизации. Освещаются изменения, происходившие в полеводстве, животноводстве, агротехнике, социальной структуре вятской деревни в результате социалистической реконструкции аграрного сектора. Выявляются позитивные и негативные последствия коллективизации. Жизнь и хозяйственная деятельность вятского крестьянства в период массовой коллективизации рассматриваются в общероссийском контексте, при этом раскрывается региональная специфика.**

Ключевые слова: крестьянство, сельское хозяйство, коллективизация, раскулачивание, Вятский регион, беднота, середнячество, кулачество, батрачество, колхозы, коммуны, артели.

# AGRICULTURE AND THE PEASANTRY OF THE VYATKA REGION DURING MASS COLLECTIVIZATION

**Chemodanov I. V.**

*Vyatka State University*

**The article is about tendencies and the processes which took place in Vyatka countryside in late twenties – the beginning of the 1940s, during the of mass collectivization. The situation in agrarian sector of the Vyatka province by the time of mass creation of collective farms is characterized. Dynamics of collective-farm construction, difficulty are analyzed at collectivization implementation, reaction of the peasantry to carried-out transformations, the measures undertaken by the authorities on correction of the agrarian policy. Raskulachivaniye is considered as an important condition of implementation of the accelerated collectivization. Changes in field-crop cultivation, stock-raising, agrarian engineering, social structure of the Vyatka countryside as a result of socialist reconstruction of agrarian sector are are observed. Positive and negative consequences of collectivization are observed. The vital and economic activity of Vyatka peasantry during mass collectivization is shown in Russian context together with the regional specific.**

Key words: Peasantry, agriculture, collectivization, raskulachivaniye, Vyatka region, poor peasants, middle peasants, kulaks, farm labourers, collective farms, communes, co-operatives.

Проблемы, связанные с изменениями в жизни и хозяйственной деятельности различных слоев общества под влиянием модернизационных преобразований, сегодня, в условиях переживаемого нашей страной переходного периода, обретают особую актуальность. Цель данного исследования – изучить процесс трансформации сельского хозяйства и крестьянства Вятского региона в период массовой коллективизации и выявить специфику этого процесса. Данная проблема до сих не получила сколько-нибудь серьезного освещения в литературе. В процессе исследования использовались как опубликованные документы, так и неопубликованные материалы кировских областных архивов – ГАКО и ГАСПИ КО. Применение сравнительно-исторического метода позволило выявить в трансформации

VISIT…

LANZAROTE
Caliente.COM

сельского хозяйства и крестьянства Вятского региона как общероссийские тенденции, так и местную специфику.

Новая экономическая политика помогла восстановить разрушенное Первой мировой и Гражданской войнами хозяйство, но не создала основ индустриализации [9; С. 127]. К концу 1920-х – началу 1930-х гг. сельскохозяйственное производство в Вятском регионе, как и в целом по стране, оставалось низкотоварным, раздробленным, и возможности его роста были весьма ограничены. Хозяйствование на мелких клочках земли с помощью примитивных орудий обрекало крестьян на тяжелый ручной труд и ставило серьезные преграды общему экономическому развитию страны. Преобразование сельского хозяйства на основе производственного кооперирования и коренной технической реконструкции стало исторической необходимостью.

Первые коллективные хозяйства в Вятском крае появились еще в годы Гражданской войны. Прочность общинных традиций, привычка вятских крестьян работать артельно («всем миром навалиться») объективно благоприятствовали созданию колхозов. Однако осуществление коллективизации в крае наталкивалось на нехватку финансовой, организационной и материально-технической помощи со стороны государства, поскольку таковая оказывалась в первую очередь хлебопроизводящим районам.

Осенью 1928 г., в условиях хлебозаготовительного кризиса, началась массовая коллективизация сельского хозяйства. Темпы обобществления деревни опережали задания пятилетнего плана. По трем округам, образованным на территории бывшей Вятской губернии, с 1928 по 1929 г. (по данным на 1 октября) число колхозов возросло с 480 до 1073, они объединили 3,4 % общего числа дворов. Первой особенностью этого этапа коллективизации стало укрупнение колхозов. Так, в Вятском округе к концу 1929 года имелось 10 крупных колхозов, каждый из которых располагал более чем 500 гектарами земли. Другой особенностью начального периода коллективизации стало массовое вступление в колхозы середняков. Осенью 1929 г. в коллективных хозяйствах Вятского округа бывшие кулаки составляли 2,7 % колхозников, батраки – 10,7 %, бедняки – 41,9 %, середняки – 44,6 % [3; С. 375].

Ноябрьский (1929 г.) пленум ЦК ВКП(б) выдвинул новый лозунг – сплошной коллективизации в отдельных районах страны. Вятский окружком партии, стремясь не отстать, в декабре 1929 г. потребовал от местных работников завершить сплошную коллективизацию округа к весне 1931 года, хотя Нижегородский крайком партии установил срок для коллективизации территории бывшей Вятской губернии в 2–2,5 года, а для всего Нижегородского края – в три года [8; С. 144]. Весной 1930 г. в качестве «двадцатипятитысячников» из губернского аппарата было послано 70 коммунистов, а также

300 рабочих и 100 комсомольцев [7; С. 13]. Аналогичные решения были приняты в Котельничском и Нолинском округах.

Коллективизация, осуществляемая высокими темпами, проводилась «добровольно-принудительно». Коренная реорганизация сельскохозяйственного производства на коллективных принципах подрывала устои всей прежней крестьянской жизни. Развернулось антиколхозное движение, которое имело самые разные формы: от активных (поджоги, убийства партийных, советских работников, активистов) до пассивных (агитация против колхоза, убой скота). Так, в Вятском районе кулаки (зажиточные крестьяне) подожгли коммуну «Сельский пролетарий» и всячески мешали тушить пожар, пытались бросить в огонь председателя и других членов коммуны. В колхозе Ново-Рощинском (Кикнурский район) происходила борьба между бедняцкой частью колхоза и кулаком, имевшим маслобойный завод. В Нолинском районе в колхозе «Пахарь» (д. Безводное) кулаки вели агитацию среди бедноты о выходе из колхоза. Однако она оказалась безуспешной, и тогда кулаки стали вырубать лес, отведенный колхозникам. Кулак Байбородов в д. Гришата, имевший 10 сельскохозяйственных машин, при организации колхоза созвал бедняков и агитировал их войти с ним в пай, заявляя: «Чем не колхоз?» [2; Л. 177]. В Вожгальском районе Вятского округа распространялись письма «богородицы», в которых «богородица» призывала крестьян не вступать в колхозы, «иначе будет суд божий» [8; С. 142]. В деревне Иллясово Каринского сельсовета, в которой насчитывалось до 40 единоличных хозяйств, 10 местных единоличников, сагитированные антисоветскими элементами, заявили: «Сеять не будем, и с нами вы ничего не сделаете». В колхозе «15-й год Октябрьской революции» (дер. Луза Цепелевского сельсовета) в период подготовки к севу кулаками среди колхозников были распространены слухи, что якобы при протравливании семян где-то отравилось несколько человек. В результате ряд колхозов отказался от протравливания семян. Подобного рода действия получили решительный отпор со стороны председателя РИКа Верхорубова, выехавшего на место расследования данного факта [1; Л. 76об.]. Имели место многочисленные факты проникновения кулаков в колхозы с целью разложения последних.

Со своей стороны партийные ячейки и органы ОГПУ в районах сплошной коллективизации мобилизовали бедняцко-середняцкий актив на ликвидацию кулачества как класса. В Вятском округе ликвидировали 2096 так называемых кулацких хозяйств, их собственность передали колхозам. Вятский отдел ОГПУ докладывал Нижегородскому крайотделу, что к 9 марта 1930 г. в пяти районах закончена ликвидация кулачества первой категории (открытых врагов советской власти), начались аресты второй категории – богатых, но лояльных к советской власти кулаков. В начале 1930 г. коллективизация была ускорена. В колхозы вступали целыми селами. По Вятскому округу с 1 января по 1 марта процент

коллективизации вырос с 11 до 53,6 %, в Нолинском округе – с 7,2 до 56,8, в Котельничском округе – с 9 до 49,6 % [3; С. 376].

Коллективизация осуществлялась в большинстве своем неподготовленными, малообразованными кадрами, не было инструкций и критериев ее проведения, что и привело к многочисленным перегибам в этом сложном деле. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» Вятский край относился к третьей группе районов, которые должны были завершить коллективизацию к концу первой пятилетки (т.е. к 1933 г.). Однако местные власти стремились равняться на зерновые регионы, которые находились в несоизмеримо более выгодных условиях в плане обеспеченности ресурсами, снабжения техникой, кадрами и т.д. Велось нездоровое соревнование сельсоветов, районов за достижение наивысших показателей коллективизации. Вопреки указаниям центра о сельхозартели как основной форме объединения крестьян в Вятском и Котельничском округах создавались главным образом коммуны. Они обобществляли не только землю, орудия труда и рабочий скот, но и жилые постройки, мелкий инвентарь, весь скот и птицу. В Вятском округе коммуны составляли 75 %, артели – 20 %, ТОЗы – 5 % [3; С. 376-377].

Высокий темп коллективизации сопровождался нарушением принципа добровольности. К крестьянам, которые не хотели вступать в колхоз, применялись такие меры, как увеличение твердых заданий по госпоставкам, перевод середняцких хозяйств по налогообложению в кулацкие, лишение избирательных прав и т.д. [6; С. 66]. Одновременно с коллективизацией шло и раскулачивание. Часто раскулачивание было реальной угрозой, заставлявшей крестьян вступать в колхоз. Только в феврале – марте 1930 г. в Вожгальском районе было ликвидировано 250 хозяйств кулаков, а по всему Вятскому округу – 2096, то есть 1,5 % от общего числа. Собственность раскулаченных отдавалась сельсоветам, беднякам, а иногда и просто выбрасывалась. Семьи выселялись в создаваемые на территории современной Кировской области и Республики Коми спецпоселки. В них перевозились и раскулаченные из других регионов СССР [5; С. 232-233]. Раскулачиванию подвергались как кулаки, так и середняки и даже бедняки, имевшие недоимки. На местах не могли отличить кулака от середняка. Середняки составляли более 50 % раскулаченных в Омутнинском и других районах. Всего за период с 1930 по 1935 г. на территории области подверглось раскулачиванию около 8 тыс. крестьянских семей с общей численностью в 40 тыс. чел. [6; С. 67].

После публикации в «Правде» знаменитой статьи И. В. Сталина «Головокружение от успехов», осудившей «перегибы», начался массовый выход крестьян из колхозов. На 20 марта 1930 г. процент коллективизации снизился с 52,1 до 34,7 %, а на 10 апреля – даже до

11,2 %, и лишь к концу апреля 1930 г. падение приостановилось [7; С. 14]. Утвержденный 2 марта 1930 года Примерный устав сельхозартели, принятое через месяц постановление о льготах для колхозников, другие меры позволили сократить выход крестьян из колхозов. Весенние полевые работы 1930 года колхозы трех округов провели в срок, с перевыполнением заданий, что подняло их авторитет среди населения [3; С. 377].

Во второй половине 1930 г. было положено начало новому этапу коллективизации деревни, смысл которого состоял в организационно-техническом укреплении колхозного производства. Вся техника принадлежала государству и распределялась по машинно-тракторным станциям (МТС). Первая на вятской земле МТС была создана в 1930 г. в Зуевке, в ней было сосредоточено 50 тракторов. Всего в течение 1930 г. было организовано 7 машинно-тракторных станций: Зуевская, Вятскополянская, Котельничская, Малмыжская, Фаленская, Шабалинская, Мурашинская [7; С. 13]. В 1932 г. в Вятском регионе действовало уже 14 МТС с 369 тракторами, они обслуживали 1187 колхозов [4; С. 379]. По сравнению с общесоюзными показателями это было немного, т.к. регион был нечерноземным...

Развернулась шумная агитационная кампания за вступление в колхозы, создавались инициативные группы и вербовочные бригады. Передовые районы брали «на буксир» отстающих. В январе 1931 г. Верховинский, Вожгальский и Вятскополянский районы послали три колхозные бригады-«буксиры» в Слободской, Зуевский и Санчурский районы [4; С. 379-380]. Благодаря предпринятым мерам, к исходу 1932 г. в Вятском регионе было образовано 9936 колхозов. Они объединяли 240 тыс. крестьянских хозяйств (44,7 % всех хозяйств). За первую пятилетку посевные площади в колхозах выросли с 2,6 до 3,4 млн га, урожайность зерновых – с 7,7 до 8 центнеров с гектара. Удельный вес социалистического сектора в деревне достиг почти 56 %. Если в 1928 г. в индивидуальных хозяйствах имелось 1,1 млн голов крупного рогатого скота, а в колхозах только 410 голов, то в 1934 г. это соотношение изменилось: 756,4 тыс. и 194,7 тыс. голов. Подавляющая часть единоличников оставалась в северной части области. Здесь была развита хуторская система. Хутора и починки находились в лесах, в 4–5 километрах друг от друга, не поддавались сселению [4; С. 380].

Молодые колхозы, как правило, были мелкими и экономически слабыми. В каждом колхозе в среднем числилось по 28 дворов, по 78 трудоспособных колхозников, каждый из которых вырабатывал по 165 трудодней и зарабатывал, включая натуральную оплату, по 71 рублю в год (нищенская сумма). Многие колхозы не имели складов, конюшен, ферм. Инвентарь, скот и семена хранились на частных дворах.

В первые годы массовой коллективизации имело место сокращение сельскохозяйственного производства (что, однако, не мешало увеличивать заготовки).

Особенно сильно пострадало животноводство. Опасаясь, что начнут обобществлять не только лошадей и коров, но и скотину помельче, крестьяне пускали под нож овец, свиней телят. В 1928 г. в губернии было 872 тыс. голов крупного рогатого скота, 772 тыс. свиней, 2097 тыс. овец. В 1932 г. крупного скота осталось меньше на 130 тыс. голов, свиней в 5,6 раза, овец на одну треть [7; С. 17].

Восстановление сельского хозяйства началось с середины 1930-х гг., когда начала давать свои позитивные плоды индустриализация и молодые колхозы стали в массовом порядке снабжаться техникой. Для партийного контроля за селом в январе 1933 г. создавались политотделы МТС и совхозов. Они внедряли в колхозы и совхозы партийные и комсомольские ячейки, решали кадровые вопросы. В 1933–1934 годах в районах Вятского куста урожайность зерновых культур поднялась с 8,6 до 9 центнеров с гектара. Сплошная коллективизация деревни подходила к концу. К началу 1935 г. 77 % крестьянских хозяйств Горьковского края состояло в колхозах [4; С. 382].

Менялась жизнь деревни. В начале 1935 г. был принят новый Примерный устав сельхозартели. Этот год порадовал высоким урожаем зерновых культур и льна. Урожайность в крае достигла 10,6 ц с га, а валовой сбор зерна впервые доведен до 2 млн тонн. Кировский край досрочно, к 5 октября, выполнил план поставок хлеба государству. Колхозы, сдававшие сельхозпродукцию по смехотворным ценам, стали основным каналом перекачки продовольственных, финансовых, материальных, трудовых ресурсов из деревни на нужды индустриализации.

Иным был 1936 год. Знойное, засушливое лето, ранняя ненастная, холодная осень привели к значительному недобору зерна и кормов, сокращению поголовья скота в колхозах и личных хозяйствах колхозников. Весной 1937 г. голод охватил Нолинский, Лебяжский, Уржумский районы, в некоторых деревнях питались трупами павших животных. Родители, оставляя на произвол судьбы своих детей, уходили на заработки. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение, которое запрещало местным руководителям обращаться к ним за помощью. Но, несмотря на запрет, руководству области удалось взять у государства небольшую продовольственную ссуду, снизить нормы поставок зерна государству, дополнительно создать 14 МТС. Ценой многочисленных жертв голод был пережит [4; С. 384].

Завершилась социалистическая реконструкция аграрного сектора. К концу 1937 г. 10967 колхозов объединяли 94,3 % всех крестьянских хозяйств. Колхозы и совхозы засевали 99 % посевных площадей. Продукция сельского хозяйства выросла (в ценах 1926–27 гг.) со 163 млн в 1933 г. до 223,5 млн рублей в 1937 г. В 1937 г. получен небывалый урожай зерновых – 2,2 млн тонн. По мере коллективизации росло число вышедших или

исключенных из колхозов крестьян. В начале 1935 г. их было 11,1 тыс., в 1936 г. – 13,4 тыс., в начале 1937 г. – 21,7 тыс. Исключали главным образом за то, что кто-то из членов семьи колхозника уходил на временную или постоянную работу в город. Хуже других шла коллективизация в Зюздинском (65 %) и Тужинском (80 %) районах [4; С. 385].

Переход к коллективной форме ведения хозяйства имел важное агротехническое значение: ликвидирована чересполосица, улучшилась конфигурация полей, осуществлялся переход к многопольным севооборотам, в широких масштабах стали вноситься в почву навоз, торф, известь. В 1937 г. система МТС в Кировской области обслуживала более 90 % колхозов, на полях которых работало 5 тыс. тракторов, 580 комбайнов [7; С. 17-18].

Были созданы 53 семеноводческих хозяйства. Кировские селекционеры под руководством академика Н. В. Рудницкого вывели ряд высокоурожайных сортов сельхозкультур, в том числе известные сорта озимой ржи «Вятка» и «Вятка-2», ячменя «Винер», овса «Мираж». Немало труда вложил Николай Васильевич в продвижении пшеницы на север, в разработку сортов плодовых, бахчевых и ягодных культур [4; С. 385-386].

Общественная собственность на средства производства, социалистическая система хозяйствования заняли господствующее положение и в городе, и в деревне. Индивидуальная собственность сохранилась в виде подсобных крестьянских хозяйств. В апреле 1935 г. Кировский крайисполком и крайком ВКП(б) установили размер приусадебного участка (сад, огород) от 0,25 до 0,5 гектара. Позволялось держать 1 корову, 1 свинью с приплодом, 10 овец (коз), до 20 пчелиных ульев, птицы и кроликов – без ограничений. Превышать установленные размеры личных подсобных хозяйств, а также держать лошадей строго запрещалось уставом сельхозартели. К осени 1937 г. 22,6 % колхозников не имели своих коров, а 14 % – никакого скота. В течение второй пятилетки кулачество в области было окончательно ликвидировано. Крестьян-единоличников осталось 5,7 % [4; С. 386].

Сельское хозяйство перед войной функционировало в состоянии перманентного кризиса. В 1939 г. сменилось 41 %, в 1940 г. – 26 % руководителей колхозов. Большей частью их освобождали за неумелое руководство и за злоупотребления властью. В деревне шла борьба за урезание личного хозяйства. В июне 1939 г. для каждого колхозника устанавливался обязательный минимум выработки трудодней (в Кировской области он составил 60 трудодней в год). Невыполнение этого минимума без уважительных причин вело к исключению из колхоза, лишению всех прав и льгот [4; С. 391-392].

Таким образом, ценой гигантского напряжения всех сил колхозной деревни при ограниченности ресурсов и низком уровне жизни сельских тружеников были обеспечены начало промышленного преобразования Вятского края и социалистическая реконструкция

аграрного сектора. Создание крупных хозяйств открыло дорогу для применения современной техники, позволило повысить уровень механизации сельского труда. Применение машин и новых аграрных технологий способствовало образовательному и культурному развитию села. Реорганизованное на коллективных началах сельское хозяйство оказалось способным вынести испытания, выпавшие на его долю в период Великой Отечественной войны.

***Исследование выполнено в рамках проекта «Национальные меньшинства на территории Приуральского региона в XIX – начале XXI вв.: вопросы истории и культурной адаптации» при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России 2009–2013 гг.» (соглашение от 7 сентября 2012 года 14.B 37.21.0957).***

## Список литературы

1. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. Р-2168. Оп. 1. Д. 266.
2. Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИ КО). Ф. П-1. Оп. 9. Д. 57.
3. Загвоздкин Г. Г. Под знаком серпа и молота // Энциклопедия Земли Вятской. Т. 4. История. – Киров, 1995.
4. Загвоздкин Г. Г. Триумф и трагедия 30-х годов // Энциклопедия Земли Вятской. Т. 4. История. – Киров, 1995.
5. История и культура Вятского края / под ред. И. Ю. Трушковой. – М.; Киров, 2005.
6. Кашина В. М. Первые аграрные мероприятия большевиков (глазами очевидцев) // Энциклопедия Земли Вятской. Т. 3. Кн. 2. Крестьянство. XX век. – Киров, 2005.
7. Кокурин Т. П. Доля крестьянская... вряд ли труднее сыскать // Энциклопедия Земли Вятской. Т. 3. Кн. 2. Крестьянство. XX век. – Киров, 2005.
8. Коллективизация сельского хозяйства в Нижегородско-Горьковском крае (1927 – 1937 гг.): Документы и материалы. – Киров, 1985.
9. Милосердов В. В., Милосердов К. В. Аграрная политика России – XX век. – М., 2002.

**Рецензенты:**

Трушкова Ирина Юрьевна, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой Всеобщей истории Вятского государственного университета, г. Киров.

Бакулин Владимир Иванович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории Вятского государственного гуманитарного университета, г. Киров.